

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).

Октября 15.

№ 20.

1904 года.

Изъ дневника Вологодскаго епархіальнаго миссіонера за
1903 годъ.

(Продолженіе).

Въ Керчомьѣ.

Керчомьѣ—большое зрянское село, раскинувшееся на нѣсколько верстъ по берегу рѣки Вычегды, въ 33 верстахъ отъ Устькулома. Керчомьѣ издавна слыветъ за раскольническое гнѣздо. Въ 70 годахъ прошлаго столѣтія извѣстный литераторъ г. Засодимскій, имѣвшій случай познакомиться съ бытомъ и обитателями Керчомья, въ своей статьѣ „Лѣсное царство“ пишетъ о Керчемскомъ расколѣ. „Въ Керчомьѣ и въ нѣсколькихъ лѣсныхъ деревняхъ, принадлежащихъ къ Керчомью, живутъ старовѣры безпоповщинскаго толка. Всѣхъ ихъ числомъ насчитывается тысячи двѣ или съ небольшимъ. Въ церковь они ходятъ мало (по праздникамъ бываетъ въ Церкви человекъ 10—15), духовенства нашего они не любятъ, у нихъ есть свои начегичи и свои молебни... Керчомцы сграшно несообщительны съ окружающимъ ихъ православнымъ міромъ. Они крестятся и отплеиваются отъ слугъ антихристовыхъ. До какихъ крайностей доходитъ несообщительность даже съ внѣшней стороны, можно видѣть изъ того, что они никому изъ постороннихъ не позволяютъ прикасаться къ своему обѣденному столу. Чтобы не осквернить свой столъ, послѣ каждаго обѣда тотчасъ же они снимаютъ столовую доску и вѣшаютъ ее на стѣну. Для „чужихъ“ у нихъ стоитъ особенный столъ „нечистый“. Этою отчужденностью проникнуть весь керчемскій міръ... Керчомьѣ представляетъ собою особенный, тѣсно замкнутый мірокъ... Съ малыхъ лѣтъ до могилы керчомецъ молится на свой ладъ, тупососредоточенно смотря на свои почернѣвшія иконы, или же вабирается въ дремучую чащу своихъ лѣсовъ и остается надолго въ сумракѣ ихъ. Для нихъ весь міръ заключается въ Керчомьѣ. А все то, что находится за межей ихъ владѣній, рисуется имъ въ неясныхъ, расплывчатыхъ очертаніяхъ. Тамъ, за этой чертой

живетъ всякая нечисть, живетъ грѣхъ, царство антихристово стоитъ... Одинъ изъ особенно чтимыхъ стариковъ въ Керчомѣ показывалъ мнѣ свою молельню. Это небольшая комната въ одно окно со множествомъ старинныхъ распятій и складней въ переднемъ углу. Передъ божицею апалойчикъ, на столѣ и на подкахъ много старинныхъ книгъ, есть и новыя книги: псалтири, молитвословы и т. п. Между книгами замѣчался какой-то старинный календарь. На полочкѣ же, около образовъ, въ бумажкѣ—кусочки, тутъ же черныя, кожаныя четки и черпакъ, желѣзная разливательная ложка съ длинной ручкой. Этотъ черпакъ замѣняетъ кадило. На днѣ его лежало нѣсколько угольковъ. Масла деревяннаго нѣтъ, предъ образомъ жгутъ только восковыя свѣчи... А—нъ (хозяинъ молельни) не разъ заводилъ рѣчь о томъ, что въ этой молельнѣ наканунѣ праздникова онъ читаетъ для домашнихъ акаеисты. „Горенка-то мала, да ничего... Домашнихъ то у меня немного вѣдь! А за то хоть на усторонѣ“, говорилъ мнѣ А—нъ, дѣлая особенное удареніе на словахъ: „домашніе“ и „мала“, хотя я со своей стороны его вовсе и не вызывалъ на объясненіе. Все это старымъ воробьемъ говорилось съ улыбкой. Дѣло въ томъ, что старовѣрамъ, какъ извѣстно, не дозволено содержать у себя въ домахъ тайныя молельни и собирать въ нихъ на моленіе постороннихъ людей. За этимъ начальство строго слѣдитъ. Вотъ почему старикъ распространялся о „домашнихъ“, о горенкѣ, о томъ, что молиться вездѣ можно, что Богъ вездѣ и т. д.

Вообще же говоря, Керчомье производитъ на свѣжаго человѣка тяжелое гнетущее впечатлѣніе. Здѣсь жизнь съ каждымъ поколѣніемъ гаснетъ все болѣе и болѣе. Здѣсь уже отзывается могилей“. (Собран. сочин. Засодимскаго. Изд. 1895 г. т. I, 557—560).

Конечно, атмосфера Керчомья съ его обитателями раскольниками показала г. Засодимскому страшно душливой потому, что онъ вошелъ туда, такъ сказать, со свѣжаго воздуха, ему мало извѣстенъ вообще былъ духъ и жизнь раскольническаго міра; безъ сомнѣнія преувеличено имъ и количество керчомскихъ старовѣровъ. Но на основаніи описанія Засодимскимъ быта керчомскихъ раскольниковъ все же нельзя не признать того, что въ 70 годахъ керчомскіе раскольники слишкомъ сильно чуждались внѣшняго міра, жили въ сферѣ своихъ наслѣдственныхъ узкихъ взглядовъ и понятій, какъ въ затхломъ погребѣ, куда очень рѣдко проникали лучи солнечнаго свѣта. Картина, написанная очевидцемъ, мрачна и безотраднa.

Прошло послѣ того нѣскольکو десятковъ лѣтъ. Усиленная миссіонерская и пастырская дѣятельность (при этомъ долгомъ считаемъ отмѣтить ревностные труды по вразумленію раскольниковъ нынѣ здравствующаго священника о. Николая Попова, служащаго въ Керчомѣ уже 20 лѣтъ), разносимая черезъ школы (смѣшанныя и женскую) грамотность и знанія, нѣкоторыя обстоятельства въ жизни обитателей Керчомья имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что отъ былаго, которое занесъ на страницы своихъ сочиненій г. Засодимскій, въ жизни раскола сохранились только слѣды, хотя правда замѣтныя.

Сохранилась вѣра раскольниковъ керчомцевъ, не смѣнившись на какую-нибудь другую, болѣе послѣдовательную секту старообрядчества, не потерявши типичныхъ своихъ чертъ, что бываетъ обычнымъ явленіемъ во многихъ мѣстностяхъ, недугующихъ расколомъ. Вѣра керчомцевъ—„Глухая Нѣтовщина“, вездѣ почти выродившаяся, или большею частью обратившаяся въ „Новоспасовщину“,—въ Керчомѣ устояла вслѣдствіе крѣпкой привязанности и преданности обитателей Керчомья къ священной для нихъ старинѣ. Керчомцы—старообрядцы крестятъ своихъ дѣтей въ храмѣ, принося ихъ къ православному священнику; крещеннаго послѣднимъ ребенка они не перекрещиваютъ даже при смерти. Въ храмѣ же совершается браковѣнчаніе раскольниковъ, достигшихъ извѣстнаго возраста. Покаяніе въ своихъ грѣхахъ въ великій и другіе посты керчомцы не приносятъ наставникамъ,—что является характерною чертою „Глухой Нѣтовщины“, сравнительно съ другими старообрядческими сектами, они каются въ своихъ беззаконіяхъ предъ иконою, въ уединенной молитвѣ. Любимыя ихъ слова въ этомъ случаѣ: „въ полунощи возстахъ исповѣдаться предъ судьбами правды Твоея“. Интересно то, что, по словамъ приходскаго священника, предъ смертью керчомскіе раскольники—Нѣтовцы приглашаютъ къ себѣ православнаго священника и исповѣдуются у него; принимать же св. причащеніе они никакъ не соглашаются. Многихъ умершихъ родственники приносятъ для погребенія въ православный храмъ, съ намѣреніемъ похоронить ихъ по церковному чину.

Вотъ правила секты, которыми руководятся керчомскіе старовѣры. Устой жизни современныхъ керчомцевъ таковы, что въ нихъ не видится нетерпимости къ церкви, не видится фанатизма, какимъ дышатъ раскольники другихъ сектъ, даже жители большихъ городовъ. Предо мною, совершенно незнакомымъ имъ человѣкомъ, притомъ изъ губернскаго города, не захлопнулись двери домовъ, не высказывалось нежеланіе видѣть и бесѣдовать; напротивъ, раскольники-керчомцы безъ не-

удовольствія вступали въ разговоръ и показывали свои книги. Я былъ въ „горенкѣ“ Филиппа, у котораго отецъ слылъ за начитаннаго наставника и считался за виднаго человѣка среди своихъ годовѣрцевъ. Филиппъ свободно предоставилъ намъ пересмотрѣть груды имѣющихся у него книгъ, нужныхъ старообрядцу. Тутъ были и старопечатныя книги, и письменные цѣвѣтники; разсмотрѣніе одной книги подѣйствовало на насъ удручающе,—это были выписки изъ такъ называемаго Семитолковаго Апокалипсиса, гдѣ св. причащеніе называется такимъ именемъ, что тяжело и повторять его, про троеперстіе написано, что въ немъ сидитъ змій звѣрь, самъ сатана. Филиппъ—малосвѣдущъ въ писаніи и все принимаетъ на вѣру. Онъ согласился съ нами, что лучше вѣрить не выпискамъ и цѣвѣткамъ, а имѣющимся у него древнимъ книгамъ, печатаннымъ съ благословенія патріарховъ, напр., Кирилловой и др. А какія въ послѣдней заключаются ясныя, убѣдительныя свидѣтельства о вѣчномъ существованіи священства въ Церкви, о непрерывности св. причащенія, его необходимости, о св. мощахъ, какъ прчзнакѣ истинности Церкви! Отъ Филиппа мы не услышали ни одного грубаго, рѣзкаго слова. Онъ остался незлобивымъ даже тогда, когда наша бесѣда съ нимъ привлекла въ его „горенку“ постороннихъ людей—слушателей. Филиппъ не единственный раскольникъ, который вель себя благопристойно въ разговорахъ съ нами. Знающій кое-что о предметахъ вѣры Игнатій, нѣкогда страшный хулитель Церкви, поплатившійся за свою невыдержанность высѣдкой въ острогѣ, въ присутствіи множества народа довольно спокойно высказывалъ свои мысли—свое неудовольствіе церковными порядками, тѣмъ, что въ однихъ православныхъ храмахъ служба идетъ покороче, въ другихъ подлиннѣе, что у священниковъ много недостатковъ, что они крестятъ многихъ младенцевъ въ одной водѣ и т. д. Но сознаніе необходимости благодати Божіей для спасенія человѣка и полноты церковной крѣпко засѣло въ его голову. Онъ не старовѣръ—„Некудышникъ“.

Хотя на нашихъ бесѣдахъ изрѣдка замѣчались проявленія горячности и невыдержанности со стороны нѣкоторыхъ, напр., Константина, хвалившагося тѣмъ, что онъ 18 лѣтъ не бывалъ въ банѣ ради подвига и называлъ обратившагося въ православіе зырянина сумасшедшимъ, и—со стороны одной старой дѣвицы раскольницы, за рукавъ вырваншей изъ группы нашихъ слушателей свою подругу, начавшую уже сдаваться и соглашаться на обращеніе въ лоно прав. Церкви; но эти случаи ступшеывались на общемъ фонѣ сдержанности раскольниковъ и усердія и внимательности православныхъ.

У керчомскихъ старовѣровъ нѣтъ теперь видныхъ наставниковъ и начетчиковъ, обычно способствующихъ укрѣпленію толпы въ раскольническихъ убѣжденіяхъ; повымерли тѣ славные у нихъ, подвизавшіеся въ лѣсныхъ чащахъ, отцы, которые ранѣе двигали умами противящихся Церкви старообрядцевъ; нѣтъ у нихъ и моленныхъ, этихъ объединяющихъ и поддерживающихъ нетерпимость къ Церкви центровъ. Для молитвы старообрядцы сходятся въ разные дома своего селенія.

Г. Засодимскій насчитывалъ въ Керчомѣ въ свое время (хотя намъ думается, преувеличенно) болѣе 2000 раскольниковъ; въ настоящее время ихъ всего до 150 человекъ, между которыми преобладаютъ женщины, обычно составляющія главный элементъ въ расколѣ. Старовѣры повымерли и ихъ ряды не восполнялись новыми рядами, какъ ранѣе; другіе вступили въ лоно Церкви православной. Благодать Божія коснулась сердца самыхъ упорныхъ раскольниковъ. „Въ первые годы служенія въ приходѣ, рассказывалъ намъ о. Николай, мѣстный священникъ, часто приходилось бывать свидѣтелемъ ужасной грубости и фанатизма тѣхъ, иже не суть отъ двора церковнаго. Помнится, въ дни Пасхи съ иконой Богоматери вошли мы въ одинъ домъ, гдѣ сидѣли раскольники; при видѣ иконы Богоматери и православнаго причта, они надѣли на головы свои шалки и вели себя очень неблагопристойно. На просьбы священника оказать уваженіе святынь, упрямцы отвѣчали руганью и, хлопнувъ дверью, удалились изъ дома. Во главѣ грубіяновъ находился тогда нѣкій Ефимъ Золотаревъ. И этотъ старикъ—ругатель недавно, будучи 78 лѣтъ, позналъ истину Церкви святой и съ умиленнымъ сердцемъ припалъ къ стопамъ ранѣе обиженнаго имъ пастыря, принялъ отъ него таинство покаянія, причащенія и елеосвященія. Мы видѣли присоединившагося къ Церкви старца на одрѣ болѣзни, слышали его слабый голосъ, свидѣтельствовавшій о силѣ вѣры, какую онъ имѣетъ, сдѣлавшись чадомъ Церкви. Слезы радости и умиленія текли по сморщенному лицу древняго старца, проводившаго послѣдніе дни своего земного странствованія. Изъ семьи раскольниковъ вышла такой предприимчивый и ревностный человекъ—Тимоѣй Золотаревъ, который, будучи 37 лѣтъ отъ роду, на время оставилъ жену и дѣтей, свое хозяйство и отправился въ Устюгъ въ миссіонерскую школу, гдѣ учился три года, не смотря на испытываемыя имъ трудности, на частыя насмѣшки товарищей надъ его непониманіемъ русской рѣчи. Тимоѣй теперь—миссіонерскій сотрудникъ, онъ бесѣдуетъ съ керчомцами, ходитъ съ проповѣдью въ сосѣдную Вочу, гдѣ раскольники одной вѣры съ керчомскими.

Падала сила раскола, оскудѣвала грубость его представителей въ Керчомѣ; параллельно этому развивалось усердіе православныхъ членовъ къ Церкви и преданность ихъ ея уставамъ. Мнѣ пришлось быть въ Керчомскомъ храмѣ въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ іюнѣ мѣсяцѣ. Храмъ керчомскій—небольшой, но каменный и довольно благоустроенный. Въ немъ находится старинная, почитаемая за чудотворную, икона Николая Чудотворца—предметъ особеннаго почитанія зырянъ. Не смотря на лѣтнее время, къ богослуженію, особенно къ литургіи, народа набралось въ храмъ много. Нѣкоторые крестьяне становились на клиросъ; пѣніе стройное, громкое; болѣе знакомыя пѣснопѣнія подхватывалъ народъ, стоявшій въ храмѣ. Здѣсь установилось общее пѣніе, которое имѣетъ могущественное вліяніе на душу и весьма полезно вездѣ, особенно въ приходѣ съ раскол. населеніемъ; ибо старовѣры употребляютъ общее пѣніе въ своихъ моленныхъ. Во время обѣдни матери подносили своихъ дѣтей къ чашѣ для причащенія св. тайнами. Продолжительное съ довольно точнымъ соблюденіемъ устава богослуженіе не утомляетъ зырянъ, не привыкшихъ вообще къ долгимъ моленіямъ. По окончаніи службы я залюбовался обычаемъ керчомцевъ. У крыльца храма стояло нѣсколько овецъ и телокъ, привязанныхъ къ периламъ, это—жертвы на храмъ. Священникъ въ облаченіи читалъ молитвы, поминая имена жертвователей, которые стояли около вскормленныхъ ими животныхъ. Пожертвованный скотъ былъ окропленъ св. водою, принять старостой подъ его вѣдѣніе.

Послѣ Печерскаго края, съ его темнымъ расколомъ, съ слабо развитымъ религіознымъ чувствомъ его обитателей, керчомье произвело на насъ отрадное впечатлѣніе; въ его населеніи замѣтно біеніе вѣрующаго сердца, стремленіе къ религіозному знанію, даже стремленіе и любовь къ подвигу.

**Настоятель Павло-Обнорскаго монастыря игумень Іоасафъ,
въ схимѣ Серафимъ († 20 ноября 1884 года).**

(Продолженіе).

Преп. Серафимъ отошелъ ко Господу, возложивъ на о. Іоанна попеченіе о Дивѣевской общинѣ. Что еще при жизни угодника Божія онъ имѣлъ съ этою обителью духовную связь, видно изъ того, что преподобный поручилъ Іоанну „не смотря на его юность (въ 1825 г., когда ему шелъ только 24 годъ), съ благословенія игумена Нифонта, выучить сестеръ чтенію, пѣнію и порядку церковнаго устава для того, чтобы онѣ сами, безъ помощи причта, съ однимъ служащимъ іереемъ, могли отправлять всѣ церковныя службы“. Это послушаніе и

было для Иоанна первымъ шагомъ для сближенія его съ общиною. Далѣе старецъ возлагалъ на него и другія заботы о той же общинѣ, для выполненія которыхъ онъ долженъ былъ всякій разъ съ благословенія игумена Нифонта, или казначея іеромонаха Исаи, отлучаться изъ монастыря на срокъ не болѣе двухъ дней. Какъ велико, значитъ, было довѣріе преподобнаго мужа къ своему ученику, если, не смотря на его молодость, онъ находилъ возможнымъ давать ему порученія, въ ту пору возраста для него, съ обыкновенной точки зрѣнія, небезопасныя. Въ дивныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ древнихъ отцовъ иночества рассказываетя, какъ молитвы старцевъ ограждали учениковъ ихъ отъ возможныхъ при другихъ обстоятельствахъ грѣхопаденій. Дерзнемъ ли утверждать, что молитвы преп. Серафима лишены были той же благодатной чудодѣйственной силы?!.. Что Иоаннъ былъ незамѣнимымъ хозяйственнымъ человѣкомъ въ жизни юной обители, (въ этомъ отношеніи проявивъ во всей своей широтѣ необыкновенныя строительныя свои способности уже въ послѣдствіи въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ), этого отрицать нельзя. Не духовное руководство и поручено было ему преп. Серафимомъ, а именно только хозяйственная часть. И вотъ, вмѣсто успокоенія въ Саровской обители отъ житейскихъ заботъ и тревоженій, вмѣсто всецѣлаго упражненія въ трудахъ и подвигахъ исключительно духовныхъ, къ чему онъ стремился, Господь судилъ ему принять этотъ трудъ, трудъ тяжелый, безпокойный, сопряженный съ неприятностями всякаго рода, бросавшій тѣнь на всю его жизнь, и создавшій даже по смерти его разнорѣчивыя о немъ мѣнія различныхъ лицъ, обрисовывающихъ его съ различныхъ сторонъ, большею частію невыгодныхъ и оскорбительныхъ для его памяти. То, что находилъ преп. Серафимъ возможнымъ поручить молодому иноку, возбуждало и въ средѣ братіи саровской различныя неблагопріятныя для него сужденія. И если по отношенію къ самому великому преподобному, прозорливцу и чудотворцу, люди въ этомъ случаѣ относились подозрительно, то что же могли они думать о молодомъ инокѣ, полномъ силъ и здоровья, видя его близкія отношенія къ женской общинѣ? И дѣйствительно— и думали, и говорили много худого, такъ что Иоаннъ многократно рѣшался оставить Саровъ, но всегда былъ удерживаемъ преподобнымъ. Не задолго до своей кончины онъ говорилъ ему: „много тебѣ будетъ скорбей; но потерпи ихъ Господа ради съ благодареніемъ, и гдѣ бы ты ни былъ, не оставляй сиротъ моихъ отечески“. Если тяжело вообще было положеніе о. Иоанна при жизни преп. Серафима, то по блаженной кончинѣ

его оно сдѣлалось еще невыносимѣе. И вотъ онъ поѣхалъ въ Воронежъ поклониться новопроставленному святителю Митрофану, повѣдать тамошнему архіепископу Антонію, о которомъ преподобный говорилъ, какъ о великомъ архіереѣ Божиѣмъ, свою скорбь и просить его совѣта, — не прекратить ли ему вовсе сношеній съ Дивѣвомъ. „Не только ничего не могу измѣнить изъ назначеннаго тебѣ о. Серафимомъ, но еще и самъ прошу тебя до послѣдняго издыханія не оставлять сиротъ дивѣвскихъ твоимъ попеченіемъ“, говорилъ архипастырѣ († 20 дек. 1846 г.). „Мы, какъ копѣчныя свѣчи, а онъ, какъ чудовая свѣча всегда предъ Господомъ, какъ прошедшею своею жизнью на землѣ, такъ и настоящимъ дерзновеніемъ предъ Св. Троицею“. Возвратившись въ Саровъ значительно успокоеннымъ, о. Іоаннъ продолжалъ свои заботы о Дивѣвскихъ сиротахъ. Въ чемъ состояли эти заботы и труды его, теперь сказать, конечно, трудно; но замѣчательно то, что въ то время никому изъ сестеръ дивѣвскихъ не приходило на мысль обвинять его въ самозванномъ, самовольномъ вмѣшателствѣ въ дѣла общины. А это могло бы случиться и случилось бы непременно, еслибы кто либо другой изъ лицъ не на столько близкихъ къ свято-почившему старцу дерзнулъ предложить свои услуги сиротамъ.

Принимая посильное участіе въ благоустроеніи Дивѣва, о. Іоаннъ, какъ человекъ, обладавшій обширными строительными способностями, наблюдалъ за созиданіемъ келлій и другихъ зданій, возводившихся въ Дивѣвѣ. Саровское же начальство, по выраженію святителя Московскаго Филарета, бывшее къ дивѣвскимъ сестрамъ „неснисходительнымъ“, еще менѣе имѣло поводовъ благосклонно смотрѣть на участіе въ ихъ дѣлахъ своего рясофорнаго монаха; но о. Іоаннъ, не смотря на эти косые взгляды, а, быть можетъ, и болѣе серьезныя внушенія, старался дѣлать для Дивѣва все, что могъ и что было въ его силахъ. При его посредствѣ въ Дивѣвѣ перенесены были изъ ближней и дальней пустыней преподобнаго его келліи; туда же переданы были убогія вещи его келейнаго обихода, не представлявшія для благоустроенной Саровской обители викакой цѣнности, но съ благоговѣніемъ принятыя дивѣвскими сиротами и нынѣ составляющія самыя драгоценныя святыни его. Бывали для Іоанна приступы такой мучительной скорби, что онъ въ тысячный разъ рѣшалъ навсегда порвать съ Дивѣвомъ всякую связь. Тяжела была эта борьба: съ одной стороны — невыносимыя скорби своею безмѣрною тяжестію угнетали душу его, съ другой — въ сердцѣ глубоко запечатлѣлся завѣтъ дорогаго св. старца, невыполненіемъ котораго

Иоаннъ боялся оскорбить его свѣтлую и св. память. А напасти дѣлались чаще и тяжелѣе. Проживая съ 1820 г. въ Саратовской пустынѣ, всегда неизмѣнно ревностный и исполнительный къ своимъ обязанностямъ, достигшій свыше 40-лѣтняго возраста, о. Иоаннъ все еще оставался только рясофорнымъ монахомъ, въ то время, когда лица, пришедшія въ обитель послѣ него, уже были давно пострижены и занимали въ Саратовѣ извѣстное положеніе. Не тщеславіе, не честолюбіе въ данномъ случаѣ страдали въ о. Иоаннѣ. Нѣтъ,—это было одно изъ искушеній, которыми Промыслъ Божій очищалъ внутреннее состояніе раба Своего отъ прираженія къ сердцу его грѣховныхъ помышленій и дѣяній. Покорно и благодушно перенося клеветы и поношенія и видя съ каждымъ днемъ усиливавшееся къ нему за его сношенія съ Дивѣевомъ нерасположеніе лицъ, имѣвшихъ для него немаловажное значеніе, о. Иоаннъ рѣшился наконецъ оставить Саратовскую обитель. Грустно и больно было для него оставлять Саратовъ, въ которомъ прожилъ болѣе 27 лѣтъ; еще тяжелѣе было расставаться съ дорогою могилою преподобнаго старца; но онъ твердо рѣшился порвать всякія непосредственно-личныя сношенія съ Дивѣевомъ, ради котораго терпѣлъ такія скорби и папасты, и, горячо помолившись у дорогаго гроба, оставилъ Саратовъ навсегда, 26 ноября 1847 г. переведенный въ нижегородскій Печерскій монастырь. Одинъ Богъ знаетъ, сколько глубокихъ невыразимыхъ страданій вынесла душа о. Иоанна прежде, чѣмъ въ немъ созрѣло это рѣшеніе. Не смотря на близкое сосѣдство съ многочисленнымъ Нижнимъ-Новгородомъ, Печерскій монастырь представлялъ собою тихій пріютъ для любителя иноческой жизни. Во главѣ этого монастыря стоялъ благостный настоятель его—святитель—аскетъ преосв. Іаковъ (Вечерковъ, † 20 мая 1850 г.); въ средѣ братства горѣлъ тихимъ и кроткимъ свѣтомъ старецъ-подвижникъ іеросхимовахъ Мардарій. И какъ ни глубока была скорбь о. Иоанна объ оставленномъ имъ Саратовѣ, во здѣсь онъ нашелъ миръ душѣ своей, взволнованной прираженіемъ бѣдъ и напастей. Тихо и безмолвно текла здѣсь его жизнь. Исполненіе клироснаго послушанія, усердная молитва въ тишинѣ келліи, чтеніе святоотеческихъ твореній—вотъ занятія о. Иоанна, въ которыхъ протекали его дни. Благочестивая жизнь его обратила на него вниманіе преосвящ. Іакова и, снуя годъ послѣ своего прибытія, 21 ноября 1848 года, Иоаннъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іоасафа. Принимая иноческое постриженіе, о. Іоасафъ былъ уже не юношею, а человѣкомъ, достигшимъ полнаго развитія своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ,—человѣкомъ,

имѣвшимъ уже 46 лѣтъ отъ рожденія; иноческая жизнь проходима имъ была уже цѣлыхъ 28 лѣтъ; къ ней онъ приготовленъ былъ цѣлымъ рядомъ обрушивавшихся на его голову скорбей и напастей; поэтому, новопостригаемый съ особенною твердостью произнесъ обѣтъ, при помощи укрѣпляющей благодати Божіей, „претерпѣть всѣ скорби иноческаго житія“, что и оправдалъ самую жизнь. Впрочемъ въ званіи простаго рядоваго монаха ему пришлось пробывать очень короткое время такъ какъ 25 декабря того же года преосв. Іаковъ рукоположилъ его во іеродиакона, а 4 февраля 1849 г. и во іеромонаха. Съ возведеніемъ въ священный санъ о. Іоасафъ увеличилъ вниманіе къ себѣ: въ совершеніи богослуженій являясь неутомимымъ, какъ бы желалъ тѣснѣйшимъ образомъ всегда соединяться со Христомъ въ Его Пречистыхъ Тайнахъ и всегда жить въ Немъ.

Благоговѣйная настроенность, привлекательность внѣшняго вида и внутреннее богатое содержаніе, долговременный опытъ духовной жизни не остались въ немъ незамѣченными у нижегородцевъ. Достаточно было побывать въ его скромной иноческой кельѣ нѣсколькимъ человѣкамъ, побесѣдовать съ нимъ, въ таинствѣ покаянія повѣдать ему грѣхи свои и взаимно получить соотвѣтствующее грѣховнымъ язвамъ врачеваніе, чтобы вслѣдъ за ними сюда появились иные посѣтители съ тѣми же духовными нуждами своими. Напрасно клевета старалась набросить тѣнь на его предшествовавшую жизнь: онъ высоко стоялъ въ общественномъ мнѣніи. Къ нему, какъ возлюбленному ученику преп. Серафима, перешла вся любовь, все довѣріе всѣхъ почитателей свѣтлой памяти хорошаго намятнаго Н.-Новгороду великаго подвижника Саровскаго. Въ числѣ посѣщавшихъ о. Іоасафа были и лица, занимавшія высокое общественное положеніе и обладавшія достаточными матеріальными средствами. И вспомнились ему тогда слова завѣта преп. Серафима о неоставленіи сиротъ дивѣвскихъ: теперь наступило время, когда онъ могъ принести имъ значительно большую пользу, нежели когда былъ такъ близко отъ нихъ, располагая своихъ духовныхъ чадъ къ вещественнымъ приношеніямъ на нужды обители, о которой такъ заботился его великій старецъ. И приношенія эти не были скудными. Для себя же лично онъ ничего не искалъ, довольствуясь скромною долею смиреннаго инока. Преемникъ преосв. Іакова по нижегородской кафедрѣ—преосв. Геремія (Соловьевъ † 6 дек. 1884 г.), самъ строгій аскетъ и любитель иночествующихъ, довольно благосклонно смотрѣлъ на участіе о. Іоасафа въ дѣлахъ дивѣвскихъ и, по его ходатайству, благословилъ обратить въ

алтарь строившейся въ Дивѣевѣ кладбищенской Преображенской церкви деревянную келлію преп. Серафима. Видя въ о. Іоасафѣ инокѣ добраго и убѣдишись въ его стронительныхъ способностяхъ послѣ личнаго посѣщенія Дивѣева, владыка 19 декабря 1850 г. поручилъ ему въ управление Высокогорскую пустыню находящуюся близъ г. Арзамаса, въ которой о. Іоасафу въ послѣдствіи и суждено было окончить дни своей богатой скорбями жизни. Но здѣсь о. Іоасафъ пробылъ очень не долго: 5 сентября 1851 г. онъ возвратился снова въ Печерскій монастырь. Здѣсь 1 мая 1853 г. тѣмъ же преосвященнымъ онъ награждается набедренникомъ и 13 января 1855 г. назначается благочиннымъ монастыря. Мирно жилъ здѣсь о. Іоасафъ, имѣя устные и письменныя сношенія со всѣми, кто желалъ пользоваться его совѣтами и наставленіями, пока 2 марта 1857 г. не былъ назначенъ управляющимъ Оранскою Богородицкою пустынею. Но, вотъ, настало для него время новыхъ испытаній. Въ Дивѣевѣ произошло распадѣніе сестеръ на двѣ партіи—расположенныхъ и нерасположенныхъ къ о. Іоасафу. Не таковъ былъ преосв. Іеремія, чтобы допустить что-либо предосудительное въ отношеніяхъ его къ Дивѣеву и потерпѣть безпорядокъ въ юной обители. Назначая его въ Высокогорскую и Оранскую пустыни, онъ былъ твердо увѣренъ въ о. Іоасафѣ, какъ въ инокѣ добромъ, какъ въ сынѣ мира. А тутъ поднимались противъ него волны непріязненныя. Не таковъ, повторяю, былъ приснопамятный святитель, чтобы не положить конецъ этой смутѣ: оставивъ о. Іоасафа въ той же должности и въ той же обители, онъ удалился на покой и предъ своимъ удаленіемъ сдѣлалъ распоряженіе объ устраненіи Іоасафа отъ завѣдыванія дивѣевскимъ общежитіемъ. Одно оставленіе о. Іоасафа при прежнихъ обязанностяхъ уже показываетъ, что преосв. Іеремія не считалъ его главнымъ виновникомъ дивѣевскихъ нестроеній и, устраняя отъ дѣлъ общежитія, ограждалъ его только отъ могущихъ возникнуть для него непріятностей. Въ дѣлахъ дивѣевскихъ принялъ участіе намѣстникъ Сергіевой лавры архим. Антоній, получавшій свѣдѣнія о происходившихъ тамъ событіяхъ отъ лицъ къ о. Іоасафу нерасположенныхъ,—сообщенія пристрастныя, преувеличенныя, не согласныя съ истиною, и къ сожалѣнію, довѣряя имъ на слово, докладывалъ владыкѣ Филарету о тамошнихъ непорядкахъ и сумѣлъ вовлечь первосвятителя московскаго въ это дѣло. Эти нестроенія, закончившіяся окончательнымъ раздѣленіемъ сестеръ при выборѣ начальницы—настоятельницы общины, возведенной на степень монастыря, представляютъ собою громаднѣйшее (240 листовъ)

дѣло. Размѣры настоящей статьи не позволяютъ мнѣ остановиться на болѣе подробномъ описаніи его. Въ возникновеніи всѣхъ этихъ печальныхъ безпорядковъ оказался виновнымъ якобы одинъ только іером. Іоасафъ. Поразительными представляются его терпѣливость и выносливость среди разженной вавилонской печи искушеній, бѣдъ и напастей. Такъ сильна была его любовь къ преп. Серафиму, такъ свято чтилъ онъ его завѣты. „Помни всѣ завѣты убогаго Серафима, запечатлѣй ихъ въ сердцѣ твоемъ; съ ними всегда и ходи“:—вотъ мѣрило всей его жизни и дѣятельности, ограждаемый которымъ онъ не опускалъ головы предъ напоромъ бѣдствій. Говоря такъ, я не вправѣ утверждать, что о. Іоасафъ былъ безусловно выше и совершеннѣе другихъ: ему также свойственны были ошибки, какъ и всякому другому; только тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ: кто же святъ и совершенъ во всемъ и всегда? Одинъ изъ писателей (Е. Поселянинъ), не неизвѣстный читающей Руси, въ статьѣ своей, посвященной памяти схи-игумена Серафима *), говоритъ о немъ слѣдующее: „какъ могъ и умѣлъ, о. Іоасафъ исполнялъ возложенное на него послушаніе (попеченіе о Дивѣевѣ). Можетъ быть, въ его характерѣ была вѣкоторая излишняя настойчивость; можетъ быть эта настойчивость вела его такъ далеко, что онъ не отказывался отъ своихъ распоряженій по Дивѣевской общинѣ даже и тогда, когда другія лица, помнившія старца, говорили ему, что о. Серафимъ имѣлъ относительно даннаго обстоятельства другія намѣренія (могли быть ошибки такой живой, пылкой, увлекающейся натуры, какою былъ о. Іоасафъ). У него въ жизни, какъ у всякаго человѣка, могли быть ошибки; пусть время изгладитъ память о нихъ, и пусть живетъ память лишь о его добродѣтельной жизни, его трудолюбіи, его ревности къ тому, въ чемъ видѣлъ онъ, по крайнему разумѣнію своему, пользу духовную. Вѣдь должно же было быть что нибудь особенное въ этомъ человѣкѣ, которому великій старецъ Серафимъ предпочтительно предъ другими открылъ столько тайнъ, оказалъ столько довѣрія! Во всякомъ случаѣ онъ горячо любилъ своего старца и, какъ умѣлъ и понималъ, служилъ ему“. Другой почитатель о. Іоасафа пишетъ: **) „все хотящія благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, по слову апостола гоними будутъ (2 Тим. 4, 12). И въ печальной судьбѣ о. Іоасафа не сбывается ли сіе слово апостола Павла? Не отъ искры ли недовольства нѣкоторыхъ строго благочестивою

*) „Итѣнцы старца Серафима“, („Русск. Паломн.“ 1903 г., № 18).

**) Къ статьѣ: „Подъ впечатлѣніемъ свѣтлыхъ Саровскихъ праздни-ковъ“, Н. И. Субботина. I. К. М. „Церковн. Вѣд.“ 1903 г., № 18.

жизнію о. Іоасафа возгорѣлся пожаръ смуты въ Дивѣвской обители, потребовавшій продолжительнаго и усерднаго тушенія, и истинная причина возникновенія коего, какъ нерѣдко бывасть въ подобныхъ случаяхъ, осталась неизвѣстною? Кому невѣдомы козни главнаго виновника сего пожара—дѣвола, этого исконнаго клеветника? Онъ всѣ силы ада обращалъ на преп. Серафима, почему и во всей оной смутѣ не видѣтъ козней его и противъ любимаго ученика преп. Серафима о. Іоасафа“?

Итакъ, смута дивѣвская окончилась, но не окончились послѣдствія ея для іером. Іоасафа *). Определеніемъ Св. Синода отъ 3 марта 1861 г. (№ 797) іером. Іоасафъ назначенъ былъ настоятелемъ Павло-Обнорскаго монастыря. Синодальное определеніе 15 марта уже было объявлено предмѣстнику его игумену Анатолію, съ предписаніемъ сдать вновь назначенному Павло-Обнорскій, а самому немедленно отправиться въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь, куда онъ имѣлъ быть произведенъ во архимандрита **). Наступило время распутицы и поѣздка въ г. Сольвычегодскъ, за 555 верстъ отъ Вологды не могла быть предпринята о. Анатоліемъ; вслѣдствіе той же причины и о. Іоасафъ не могъ прибыть къ новому мѣсту служенія равнѣ наступленія весны и открытія навигаціи по Волгѣ; почему о. Анатолію и продолженъ былъ срокъ пребыванія его въ обители преп. Павла до пріѣзда сюда о. Іоасафа. Въ концѣ апрѣля новый настоятель прибылъ въ монастырь и принялъ его въ свое управленіе, а 8 мая въ церкви вологодской духовной семинаріи преосв. Христофоромъ возведенъ былъ во игумена ***). Ко времени вступленія въ управленіе монастыремъ о. Іоасафа обитель преп. Павла представляла собою крайне печальное зрѣлище: даже малочисленный составъ братіи ея и тотъ требовалъ особеннаго попеченія, хозяйство—знающаго и твердаго управителя; храмы и зданія поражали своею запущенностію и убожествомъ внѣшнимъ и внутреннимъ; ограда существовала съ одной только западной стороны, съ прочихъ же—шелъ деревянный заборъ. Отсюда понятне какіе труды, какія тяжкія заботы ожидали о. Іоасафа на новомъ мѣстѣ служенія. И съ глубокою вѣрою въ помощь Бжю и въ споспѣшествующія ему молитвы преподобныхъ тецъ Павла и Серафима новый игумень приступилъ къ трудному дѣлу благоустроенія обители. Чтобы справиться съ такою задачею,

*) Іером. Іоасафъ, по собственному прошенію, еще 8 февр. 1858 г. изъ Оравской пустыни былъ перемѣщенъ въ Осодоровскій Городцкій монастырь.

**) Указы Волг. дух. консисторіи 1861 г.: отъ 15 марта (№ 1563) и 21 марта (№ 1725).

***) Указъ Волг. дух. консисторіи отъ 10 мая 1861 г., № 2932.

для этого кромѣ вѣры нужны еще были: свѣтлый умъ, твердая воля, непоколебимая энергія. Всѣмъ этимъ въ болѣе чѣмъ достаточной для Павло-Обнорскаго монастыря мѣрѣ обладалъ его настоятель, въ теченіе слѣдующихъ 16-лѣтъ неустанно трудившійся для подъема духовнаго значенія и матеріальнаго благосостоянія его. И все, что есть въ стѣнахъ и близъ стѣнъ Павловой обители лучшаго, благолѣпнаго, устроено этимъ неумолимымъ труженникомъ—игуменомъ Іоасафомъ.

Какъ мужъ, видѣвшій образцовый порядокъ во внутренней и внѣшней жизни лучшихъ обителей родной земли, какъ человекъ глубоко-разумный и, наконецъ, какъ убѣжденный инокъ, новый настоятель какъ нельзя лучше понималъ, что внѣшнее благосостояніе обителей иноческихъ стоитъ во всецѣлой зависимости отъ благоустройства внутренняго мира братій, ихъ населяющихъ. И вотъ, исходя изъ этого взгляда на вещи, о. игуменъ съ первыхъ же дней своего вступленія въ должность обратилъ особо бдительное вниманіе на порядокъ отправленія ежедневныхъ богослуженій въ обители. Торопливость и снѣжность въ такомъ важномъ дѣлѣ, къ сожалѣнію, существовавшія здѣсь, при немъ исчезли безслѣдно, замѣненныя истовымъ, неторопливымъ, благоговѣйнымъ служеніемъ Богу Живу. Отличный знатокъ церковнаго устава и прекрасный пѣвецъ, имѣвшій въ немъ обширныя познанія и обладавшій звучнымъ пріятнымъ голосомъ, онъ составилъ изъ братіи прекрасный хоръ, привлекавшій въ обитель множество молящихся. Во внѣшности братіи, являвшейся къ богослуженіямъ, игуменъ также требовалъ строгаго порядка и благоприличія: они должны были приходиться въ церковь въ мантияхъ и клобукахъ, что прежде здѣсь было не всегда наблюдаемо. Въ трапезѣ былъ введенъ такой же порядокъ: игуменъ, приходи къ обѣду, непременно былъ облеченъ въ рясу и клобукъ и съ своего настоятельскаго мѣста благоговѣйно внималъ голосу чтеца, повѣствовавшаго о жизни и дѣяніяхъ дневнаго святаго,—единственному голосу, раздававшемуся здѣсь въ теченіе всего обѣда или ужина.

Въ духовной основѣ народа русскаго лежитъ глубокое благоговѣйное уваженіе ко всему „божественному“. За утоленіемъ этой духовной жажды своей онъ стремится иногда въ далекія обители. И долго предъ духовнымъ взоромъ паломника—простолюдина стоитъ посѣщенная имъ обитель, долго служить нерѣдко единственною отрадою въ его тяжелой трудовой жизни. Одною изъ такихъ обителей подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ своего игумена становилась обитель Павло-Обнорская. А свѣтлая, высоконравственная личность о. Іоасафа,

привлекая къ нему людей труда, глубокой убѣжденности въ высотѣ и святости иноческаго подвига, быстро измѣняла къ лучшему нравственный уровень братіи, и этимъ, конечно, возбуждала еще большее стремленіе сюда людей Божіихъ. Усердіе народа къ святынѣ, конечно, воодушевляло труженика Божія, — и съ своей стороны онъ и самъ опасался не только какимъ либо малымъ опущеніемъ охладить это усердіе, но и старался всячески поднять и возвысить его, — и благоговѣйнымъ служеніемъ, и кроткимъ предупредительнымъ обращеніемъ со всѣми. А о. Іоасафъ умѣлъ придавать совершаемому здѣсь сослуженію необыкновенную торжественность; такъ, при освященіи Троицкаго соборнаго храма обители ему сослужило, по воспоминаніямъ свящ. Братановскаго, 20 другихъ іереевъ. То же благолѣшіе, тотъ же духъ молитвенный, неволью прорывавшійся чрезъ тѣлесную его оболочку, приносилъ съ собою о. игумень и тогда, когда, по приглашенію, являлся совершать богослуженія въ сосѣдніе приходы во дни ихъ храмовыхъ праздниковъ, или при освященіи вновь сооруженныхъ церквей и придѣловъ, что нерѣдко возлагалось на него епархіальнымъ начальствомъ. Каждое богослуженіе его, кромѣ того, сопровождалось непременно соответствующимъ празднику назидательнымъ словомъ.

Описаніе Покровской Углецкой церкви, Грязовецаго уѣзда Вологодской губерніи.

(Продолженіе).

ХІІ. Школа при церкви и школа грамоты; земское училище.

Школа при церкви, по свидѣтельству приходской лѣтописи, существуетъ съ 1862 года. Въ дѣлѣ обученія дѣтей въ этой школѣ много лѣтъ потрудился сверхштатный пономарь Петръ Скворцовъ. Будучи самъ малообразованъ, онъ обучалъ только чтенію по псалтири и письму. Школа помѣщалась въ его собственномъ домѣ, число учащихся не было болѣе 12 человекъ. Начало обученія здѣсь дѣтей по программѣ для церковно-приходскихъ школъ относится къ 1886 году, когда учителемъ школы назначенъ былъ діаконъ Димитрій Поляковъ — изъ кончившихъ курсъ семинаріи. Съ этого года число учащихся стало замѣтно возрастать — отъ 25 до 30, а съ построеніемъ въ 1894 году новаго зданія для школы — число учащихся стало доходить до 40, 45 и даже 50 человекъ. Законоучителями въ ней были — въ 1886—1889 г.г. діаконъ Д. Поляковъ, въ 1890—92 г.г. діаконъ Н. Соколовъ, которые въ то же время отправляли и должность учителя въ школѣ. Съ

1893 года до сихъ поръ состоитъ законоучителемъ (ранѣе бывший здѣсь діаконъ) приходскій священникъ Н. Соколовъ. Учителями состояли—въ 189²/₃—189³/₄ учеб. годахъ діаконъ Алексѣй Ивановскій, въ 189⁴/₅ и 189⁵/₆ г.г. діаконъ Николай Баженовъ, въ 1897, 1898, 1899, 1900 и началѣ 1901 г. діаконъ Александръ Баженовъ, въ 1901 году діаконъ Михаилъ Соколовъ и въ 1902 и 1903 годахъ—діаконъ Рафаиль Бѣляевъ. Въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, какъ можно судить на основаніи помѣщенныхъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ отзывовъ, Углецкая школа занимала очень видное мѣсто въ ряду школъ духовнаго вѣдомства. Потомъ школа значительно стала падать, вслѣдствіе частой перемѣны въ составѣ учащихся—не рѣдко въ срединѣ учебнаго года. Съ 1891 г. до настоящаго времени кончило курсъ школы—съ получе-ніемъ установленныхъ свидѣтельствъ 80 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ; 12 мальчиковъ не удостоено свидѣтельствъ объ окон-чаніи школы.

Въ Углецкомъ приходѣ ранѣе мало была развита гра-мотность въ средѣ женскаго населенія. Преосвященнѣйшій Владыка Алексѣй, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, во вре-мя посѣщенія Покровскаго храма въ 1897 году указалъ „об-ратить на обученіе дѣвочекъ надлежащее вниманіе“. Въ томъ же году, по ходатайству приходскаго священника, отдѣленіемъ училищнаго совѣта были открыты двѣ школы грамоты—въ дер. Телебинѣ и Воздвиженской. Въ первой обучалось 10 маль-чиковъ и 12 дѣвочекъ, во второй 4 мальчика и 18 дѣвочекъ. Въ 189⁸/₉ учеб. году вмѣсто Воздвиженской открыта школа грамоты исключительно для дѣвочекъ—въ с. Жилинѣ, въ ка-ковую въ первый же годъ поступило 29 дѣвочекъ. Въ виду незначительнаго потомъ числа учащихся въ 1903 году Жи-линская школа переведена въ дер. Васюково, въ каковую по-ступило 15 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ.

Въ 1902 году уѣздное земство постановило открыть зем-скую школу въ дер. Телебинѣ, но, принявъ во вниманіе хо-датайство приходскаго священника не открывать училища тамъ, гдѣ есть хорошо поставленная въ учебномъ отношеніи, съ собственнымъ, построеннымъ на средства духовнаго вѣдомства —помѣщеніемъ школа,—оно открыло школу въ предложен-номъ приходскимъ священникомъ пунктѣ—въ дер. Воздви-женской. Въ названномъ училищѣ въ 190³/₄ учеб. году обу-чалось 27 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Число учащихся во всѣхъ приходскихъ школахъ въ означенномъ учеб. году про-стиралось до 88 мальчиковъ и 38 дѣвочекъ. Въ настоящее время всѣ четыре школы, отстоя одна отъ другой не болѣе

2¹/₂ верстѣ, находятся въ самыхъ многолюдныхъ—отъ 50 до 80 домовъ—селеніяхъ, а прочія, входящія въ составъ прихода селенія отстоятъ отъ ближайшей школы менѣе 2 верстѣ. Такимъ расположеніемъ сѣти школъ населенію дана полная возможность обучать грамотѣ всѣхъ обоего пола дѣтей. Если и нынѣ остается неграмотными дѣтей школьнаго возраста до 7 мальчиковъ и 68 дѣвочекъ, то это явленіе зависитъ отчасти отъ совершенной бѣдности родителей таковыхъ дѣтей, а болѣе отъ непониманія ими пользы грамотности.—Школы не ограничиваются сообщеніемъ знаній только въ предѣлахъ предложенныхъ программъ, но во время вѣкълассныхъ чтеній знакомятъ дѣтей учащихъ и кончившихъ школу съ содержаніемъ современной духовной и отчасти свѣтской литературы. Для наглядности чтеній были показываемы свѣтотыя картины при помощи „фонаря“, пріобрѣтеннаго на средства, собранныя завѣдывающимъ школами среди кончившихъ школу мальчиковъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, отъ учащихъ и попечителей школъ. Чтенія всегда ведутся по слѣдующей программѣ: 1) житіе дневнаго святаго, 2) вѣро-и-нравоучительныя статьи изъ духовныхъ изданій, 3) изъ исторіи церкви и отечества, 4) статьи касающіяся хозяйственной жизни населенія. Въ концѣ минувшаго учебнаго года излагались краткія свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ на дальнемъ Востокѣ. Выборъ матеріала для чтеній и распредѣленіе его съ общаго согласія между лекторами—лежали на обязанности завѣдывающаго школами приходскаго священника. Въ веденіи чтеній всегда принималъ участіе весь наличный составъ учащихъ въ приходскихъ школахъ. Между отдѣлами чтеній исполнялись краткія пѣснопѣнія всѣми учащимися и отчасти взрослыми. Чтенія ведутся въ воскресныя и праздничныя дни, послѣ вечерни, съ 5 или 6 часовъ до 8. Олѣ охотно посѣщаются не только учащимися дѣтьми, но и взрослымъ изъ ближайшихъ деревень населеніемъ.

ХІІІ. Посѣщенія Архипастырей.

О посѣщеніяхъ Архипастырей Покровско-Углецкаго прихода неизвѣстно до 1872 года. Въ этомъ году 30 іюня посѣтилъ Преосвященный Владыка Палладій, впоследствии митрополитъ С.-Петербургскій, въ 1873 году—Ѳеодосій, Епископъ Вологодскій и Устюжскій; въ 1878 году—14 августа посѣтилъ Углецкій приходъ тотъ же Владыка; въ 1886 года 6 іюля—Преосвященнѣйшій Израиль. Въ 1897 году 14 іюня Покровскій храмъ посѣтилъ и имѣлъ ночлегъ въ домѣ приходскаго священника—Преосвященнѣйшій Алексій, Епи-

скопъ Вологодскій и Тотемскій. Владыка прибылъ въ храмъ около 12 часовъ ночи, послѣ обозрѣнія храма говорилъ поученіе о „благоукрашеніи храма душъ своихъ“; въ 7 часовъ утра вторично обозрѣлъ зданіе храма и указалъ мѣры къ исправленію его поврежденій и расширенію.

XIV. Списокъ священноцерковнослужителей.

Перечень священнослужителей сего прихода очень несложенъ, такъ какъ всѣ они, преемственно получивъ съ благословенія Владыкъ мѣсто отъ своего отца или тестя, служили въ приходѣ большею частію продолжительное время—до конца своей жизни.

Ранѣе 1662 года священникомъ былъ Іоаннъ Титовъ, какъ видно изъ описанія явленія Исаковской иконы Божіей Матери.

Далѣе свѣдѣній о служителяхъ Углецкаго храма не имѣется за цѣлое столѣтіе, такъ какъ не сохранилось письменныхъ за это время документовъ. Въ 1780 году священникомъ былъ, какъ видно изъ исповѣдной вѣдомости, Семенъ Андреевъ, свѣдѣній о немъ никакихъ не имѣется. Съ 1789 г.—священникъ Андрей Евдокимовъ Строкинъ, природою Вологодскаго уѣзда, Успенской церкви, что на Песошномъ; зять Семена Андреева; обучался богословію.

Съ 1807 года—Николай Ѳеодоровъ, той же Углецкой ц. умершаго діакона сынъ, въ семинаріи не обучался, Семёну Андрееву зять, Николаю Ѳеодорову своякъ. Въ 1813 году мѣсто праздно.

Въ 1814—1848 г.г. священникъ Григорій Ивановъ, природою того же уѣзда, Георгіевской церкви, что въ Красномъ Раменѣ, дьячка сынъ; обучался богословію, Николаю Ѳеодорову зять. Съ 1821 года Григорій Ивановъ сталъ писаться съ фамиліей—Краснораменскій.

Съ 1849 года 24 іюля до увольненія заштатъ 13 марта 1892 года священствовалъ Николай Григорьевъ Краснораменскій, заступившій мѣсто отца своего Григорія Краснораменскаго; онъ кончилъ курсъ семинаріи со свидѣтельствомъ втораго разряда. Состоялъ три трехлѣтія кандидатомъ депутата на училищные съѣзды, съ 1877—1881 годъ состоялъ депутатомъ по дѣламъ слѣдственнымъ и хозяйственнымъ; въ 1886 году утвержденъ въ должности окружнаго духовника, каковую проходилъ до 1901 года. Въ память войны 1853—1856 г.г. онъ имѣетъ бронзовый, наперсный крестъ на Владимірской лентѣ; за 50-лѣтнюю безпорочную службу имѣетъ знакъ ордена Св. Владиміра 4 ст.; за усердное и полезное

служеніе церкви получилъ награды: набедренникъ, скуфью и камилавку; за попеченіе о благоукрашеніи приходскаго храма ему дважды объявлена благодарность Епархіального Начальства. Онъ до нынѣ жительствоуетъ при означенной церкви, имѣя отъ роду 80 лѣтъ.

Съ 1892 года 19 апрѣля—священникъ Николай Соколовъ, природою Вологодскаго уѣзда, Богородской Пучининской церкви—умершаго священника Василя Соколова сынъ, по окончаніи семинаріи въ 1889 году во второмъ разрядѣ, 29 сентября опредѣленъ, а 6 декабря посвященъ во діакона къ сей церкви. Резолюціею Преосвященнѣйшаго Израиля отъ 12 января 1890 года утверждень въ должности законоучителя и учителя мѣстной церковно-приходской школы; послѣднюю должность проходилъ въ теченіе трехъ учебныхъ годовъ, а первую исполняетъ и нынѣ. Въ 1892 году 24 марта опредѣленъ, а 19 апрѣля посвященъ во священника къ сей церкви. Съ 1897 года три года былъ предсѣдателемъ приходскаго попечительства; съ 1901 года состоитъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по капитальному ремонту храма. Съ 1897 г. состоитъ завѣдывающимъ двухъ школъ грамоты, съ 1902 г. законоучителемъ Воздвиженскаго земскаго училища, съ 1900 г. окружнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ. Изъ наградъ имѣетъ: набедренникъ, скуфью и „Библию“, отъ Св. Синода выдаваемую; въ 1899 году преподано ему Архипастырское благословеніе.

О діаконахъ. Съ 1787—1807 діакономъ былъ Николай Теодоровъ, впослѣдствіи здѣшній священникъ.

Съ 1807 года до 1812—мѣсто праздно; съ 1812—1851 г. Александръ Андреевъ—умершаго сей церкви священника сынъ, съ 1808 до 1812 г. здѣсь былъ пономаремъ.

Съ 1851 года до 1886 года діаконское мѣсто закрыто. Съ 1886 года до 1889 г. діакономъ былъ кончившій семинарію Дмитрій Григорьевъ Поляковъ, нынѣ священникъ въ Никольскомъ уѣздѣ.

Съ 1889 до 1892 г.—кончившій семинарію Николай Васильевъ Соловьевъ, съ 1892 г. до нынѣ священникъ сей церкви.

Съ 1892 до 1894 г. студентъ семинаріи Алексѣй Александровъ Ивановскій, нынѣ священникъ Воскресенской Ракулевской церкви Вологодскаго у.

Съ 1894 до 1896 года—студентъ семинаріи Николай Аполлинаріевъ Баженовъ, нынѣ священникъ Иліинской Доровской церкви, Грязовецкаго у.

Съ 1897 до февраля мѣсяца 1902 года—кончившій курсъ семинаріи Александръ Дмитріевъ Баженовъ, нынѣ священникъ при Введенской Томашской церкви, Каднин. уѣзда.

Съ 1901 до марта мѣсяца 1902 года—кончившій семинарію Михаилъ Акиндиновъ Соколовъ, нынѣ священникъ Ильинской Пуркаловской церкви Вологодскаго уѣзда.

Съ сентября мѣсяца 1902 до марта 1904 года—діакономъ былъ кончившій курсъ семинаріи Рафаилъ Виталиевъ Бѣляевъ, нынѣ священникъ Предтеченской Барской церкви, Грязовецкаго уѣзда. Въ настоящее время діаконское мѣсто праздно.

Дьячки. Съ 1808 до 1813 года Евѳимій Матѳеевъ; съ 1813 до 1819 года Іосифъ Андреевъ, бывшаго здѣсь священника сынъ, впоследствии былъ священникомъ при Боярской церкви того же уѣзда.

Съ 1819 года до 1831—Флегонтъ Ивановъ Краснораменскій, родомъ отъ Георгія изъ Краснаго Раменья.

Затѣмъ должность дьячка исполнялъ бывший при Предтеченской Боярской церкви священникъ Петръ Героѳеевъ Пухидскій, родомъ отъ Михаило-Архангельской Пухидской ц., Грязовецкаго уѣзда.

Съ 1837 до 1888 года—Яковъ Васильевъ Водошняновъ, за пятидесятилѣтнее служеніе церкви получившій золотую медаль; онъ замѣчателенъ какъ очень трудолюбивый человекъ. Онъ самъ занимался возкою дровъ и бревенъ изъ лѣса, самъ же единолично поставилъ для себя домъ, дворъ скотскій и сарай.

Въ 1888 году—Василій Константиновичъ Соколовъ, нынѣ діаконъ въ Никольскомъ уѣздѣ.

Съ 1889 до 1902 года—Павелъ Александровичъ Покровскій, нынѣ съ именемъ Палладій іеродіаконъ Кадниковскаго Лопотова монастыря.

Съ 1902 года до сихъ поръ—Димитрій Ивановъ Лобановъ, изъ 4 класса духовнаго училища; родомъ Вологодской градской Кирилло-Рощенской ц. умершаго священника сынъ.

Изъ пономарей извѣстны—Александръ Андреевъ съ 1808 до 1812 года.

Съ 1812 до 1819 года—Іосифъ Андреевъ, впоследствии священникъ при Боярской церкви. Въ 1819 году Флегонтъ Ивановъ. Съ 1821 до 1857 года Алексѣй Николаевъ. Съ 1857 до 1885 года—Петръ Павловъ Скворцовъ,—оставилъ среди населенія память, какъ о добромъ, многихъ обучившемъ грамотѣ—учителѣ.

При разсмотрѣніи списка всѣхъ бывшихъ въ семь приходѣ священноцерковнослужителей замѣчается, что ранѣе одновременно служило нѣсколько родственныхъ между собою лицъ. Такъ, когда священникомъ былъ Андрей Евдокимовъ, діакономъ былъ его своякъ Николай Ѳеодоровъ, при священникѣ Николаѣ Ѳеодоровѣ—діаконъ Александръ и пономарь

Иосифъ Андреевы—братья между собою,—ему племянники. При священникѣ Григоріѣ Краснораменскомъ—діаконъ Александръ Строкинъ—двоюродный братъ, дьячекъ Флегонтъ Ивановъ родной братъ, пономарь Алексѣй Николаевъ—своякъ. При священникѣ Николаѣ Краснораменскомъ—дьячекъ Яковъ Водопьяновъ двоюродный братъ, пономарь Алексѣй Николаевъ—дадя, Петръ Павловъ двоюродный братъ; съ 1889 г. діаконъ Николай Соколовъ—зять.

Изъ духовныхъ лицъ долгою жизни особенно замѣчательна дочь бывшаго въ концѣ 18 столѣтія священника Семена Андреева—Анна Семенова, родившаяся около 1770 г. Она была свояченицею священника Андрея Евдокимова, женою священника Николая Феодорова, затѣмъ, оставшись вдовою, съ 1813 до 1848 года въ теченіе 35 лѣтъ отправляла должность просфорни—при зятѣ священникѣ Григоріѣ Краснораменскомъ и умерла, имѣя отъ роду 81 годъ, при внуцѣ своемъ—священникѣ Николаѣ Краснораменскомъ—въ 1851 г.

Кромѣ вышеуказанныхъ лицъ, для которыхъ Покровско-Углецкій приходъ былъ и родиной и мѣстомъ служенія, есть такіе урожденцы Углецкаго прихода, которые служили за предѣлами его.—Петръ Николаевъ Аннинскій, сынъ священника Николая Феодорова, былъ священникомъ при ружной Казанской церкви, что въ селѣ Порошинѣ, Грязовецкаго у.; а потомъ при Михаило-Архангельской Баклановской, того же уѣзда. Алексѣй Александровъ Строкинъ, сынъ діакона, обучавшійся богословію, былъ священникомъ при Николаевской Елегонской церкви Вологодскаго уѣзда.

Иосифъ Андреевъ Строкинъ, сынъ священника, былъ священникомъ при Барской церкви, Грязовецкаго у.

Николай Флегонтовъ Краснораменскій, сынъ пономаря Флегонта Иванова, кончившій курсъ семинаріи, былъ священникомъ при Николаевской Масальской церкви, того же уѣзда.

Василій Николаевъ Краснораменскій, кончившій курсъ семинаріи, сынъ священника, состоитъ священникомъ при Ильинской Ямщиковской церкви Грязовецкаго уѣзда.

Димитрій Николаевъ Краснораменскій, сынъ священника, кончившій курсъ семинаріи,—священникомъ при Михаило-Архангельской Пухидской церкви, того же уѣзда.

Отъ чего мрутъ деревенскія дѣти.

Очеркъ І. А. Литинскаго.

(Продолженіе).

Итакъ, хроническое голоданіе населенія является одной изъ главнѣйшихъ причинъ ослабленія родителей, что не мо-

жетъ не отражаться соотвѣтствующимъ образомъ на дѣтяхъ. Особенно тяжело отражается оно на матери, которая къ тому же бываетъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, въ періодъ беременности завалена массой тяжелой и нерѣдко непосильной работы. Въ зависимости отъ большаго благосостоянія, свободнаго времени и нѣкотораго излишка въ обиходѣ большинство браковъ совершается въ крестьянскомъ кругу осенью. Соотвѣтственно этому большинство рожденій падаетъ на лѣтнее время. Между тѣмъ, всѣ, кому знакома хоть сколько нибудь крестьянская жизнь, не могутъ отрицать, что болѣе неблагоприятный моментъ для родовъ трудно въ крестьянскомъ быту и подыскать.

Въ самомъ дѣлѣ, беременность не избавляетъ нашей крестьянки отъ ея обычнаго труда. Помимо низкаго уровня развитія крестьянина, въ силу котораго онъ часто не понимаетъ, что беременную женщину необходимо особенно щадить и относиться въ ней съ особенной предупредительностью, крестьянинъ часто изъ экономическихъ соображеній не можетъ лишить себя въ лѣтнюю пору рабочей силы, такъ какъ въ противномъ случаѣ выдвигается страшный призракъ голода. И вотъ, беременная женщина съ ранняго утра до поздней ночи предается въ полѣ тяжелому труду въ согнутомъ положеніи туловища подъ палящими лучами солнца. Что же касается до питанія, то оно сводится обыкновенно къ хлѣбу и луку съ водой. Откуда же взять матери силъ для питанія ребенка, котораго она носитъ подъ сердцемъ? чтоже удивительнаго, если при подобныхъ условіяхъ младенецъ рождается слабымъ, хилымъ и мало жизнеспособнымъ! Послѣдствія подобнаго порядка вещей очень грустны. „Никогда въ теченіе года,—говоритъ одинъ изъ знатоковъ крестьянской жизни, протоіерей Гиляровский:—не бываетъ столько выкидышей, мертворожденій несчастныхъ родовъ и никогда не рождается столько дѣтей, неблагонадежныхъ къ жизни, при самыхъ родахъ несчастливыхъ, какъ въ іюль и августъ“.

Не всегда имѣетъ крестьянка при такихъ условіяхъ возможность доносить младенца до срока. Но допустимъ, что ей посчастливилось. И въ такомъ случаѣ ея истощенному организму угрожаетъ множество опасностей во время самыхъ родовъ. Множество роженицъ умираетъ отъ слишкомъ обильнаго кровотеченія, отъ неправильныхъ родовъ, отъ зараженія грязными невѣжественными бабками, наконецъ, отъ манипуляцій окружающихъ, которыя нерѣдко отличаются безсмысленностью и даже дикостью. Въ самомъ дѣлѣ, роженицу, во многихъ мѣстахъ, парятъ въ банѣ, встряхиваютъ, подвѣшиваютъ вверхъ ногами, перетягиваютъ,—и много несчастныхъ женщинъ падаетъ жертвами этихъ „обычаевъ“.

Но допустимъ, что и роды прошли благополучно. Цѣль мученій, однако, еще далеко не окончилась для родильницы: уже на 3—4-й день ей приходится оставлять новорожденнаго и вновь приниматься за работу. Если же роды совершились какъ разъ въ страдное время, то родильницѣ приходится нерѣдко приниматься за свой каторжный трудъ и на *второй день* родовъ.

Въ силу всѣхъ перечисленныхъ условий ребенокъ обыкновенно и рождается уже крайне хилымъ и болѣзненнымъ. Это не избавляетъ его, однако, отъ множества новыхъ опасностей, которымъ его всего чаще безсознательно подвергаютъ окружающіе. „Новорожденнаго обыкновенно сейчасъ же везутъ въ баню, слабого обкуриваютъ, парятъ въ горячемъ духу, правятъ, трясутъ головой внизъ, патираютъ тѣло солью, поятъ ромашкой, квасомъ, соками моркови, и часто ребенокъ первое время живетъ съ роженицей въ банѣ, подвергаясь всѣмъ колебаніямъ температуры“. Новорожденнаго, не справляясь съ состояніемъ его здоровья, часто слишкомъ простуживаютъ.

Между тѣмъ, уже въ силу чисто-физиологическихъ условий, организмъ новорожденнаго отличается очень слабой устойчивостью и незначительной сопротивляемостью всѣмъ окружающимъ вреднымъ условіямъ. Не слѣдуетъ, въ самомъ дѣлѣ, забывать, что въ моментъ его появленія на свѣтъ Божій въ жизни новорожденнаго совершается крайне рѣзкій переворотъ: въ то время, какъ до своего рожденія онъ жилъ исключительно жизнью матери,—которая его и питала и охраняла,—онъ съ момента рожденія *самъ*, на собственный страхъ и рискъ, долженъ бороться съ самыми различными неблагоприятными условіями. Изъ этой борьбы онъ далеко не всегда выходитъ побѣдителемъ даже въ томъ случаѣ, если его съ рожденія окружаютъ самымъ нужнымъ, разумнымъ и заботливымъ уходомъ. Насколько далеки отъ подобныхъ условий новорожденные въ крестьянскомъ быту,—ясно, однако, изъ предыдущаго.

Если новорожденный, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, выжилъ, не скончавшись тотчасъ послѣ родовъ, то отсюда не слѣдуетъ заключать, будто серія злоключеній для него окончилась. Наибольшія опасности ждутъ его впереди. Опасности эти глубоко коренятся какъ въ экономическихъ условіяхъ жизни крестьянъ, такъ и особенно въ ихъ глубокой безпросвѣтной темнотѣ и невѣжествѣ, на долю которыхъ и надо отнести *наибольшее* количество дѣтскихъ смертей среди крестьянскаго населенія.

Замѣтка по поводу затѣй скудоумныхъ земцевъ.

Въ ежемѣсячномъ С.-Петербургскомъ изданіи „Журналъ для всѣхъ“ въ 10-й книжкѣ помѣщена интересная статья И. Билибина: „Остатки искусства въ русской деревнѣ“. Къ статьѣ приложены рисунки: 1) Иконостасъ Спасской церкви въ Кокшенгѣ, Тотемскаго у., 2) Богородицкая церковь въ Верховѣ, въ Кокшенгѣ, 3) и 4) Спасская ц. до реставраціи и послѣ реставраціи, 5) церковь въ Заячервчѣ, Тотемскаго у., 6) Бѣлая Слуда, Сольвыч. у., 7) Соденьга, Вельскаго у., 8) Звонница XVII в. въ Цивозерьѣ, Сольвыч. у., 9) Крыльцо церкви въ Почѣ, въ Кокшенгѣ, 10) и 11) Изба и крыльцо избы въ Кокшенгѣ, 12) видъ Спасскаго погоста на р. Кокшенгѣ, 13) внутренность избы въ Тотемскомъ уѣздѣ, 14) ковши и др.

Авторъ статьи посѣтилъ лѣтомъ 1903 г. Тотемскій, Вельскій и Сольвычегодскій уѣзды нашей Вологодской губерніи и Шенкурскій Архангельской. Онъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что рѣдкостные драгоцѣнные памятники самой изящной архитектуры уничтожаются у насъ или неумѣло реставрируются отчасти по неимѣнію средствъ поддерживать ихъ или вслѣдствіе дикаго взгляда на *все* старое, какъ на худое, и на все новое и особенно принесенное западно-европейскими трактирными завсегдатаями, какъ на отличное и достойное похвалы безъ всякихъ разсужденій.

Какъ образчикъ дешевой неизящной и неумѣлой реставраціи, онъ приводитъ Спасскую церковь въ Кокшенгѣ, гдѣ прежнія необитыя бревна обшиты нынѣ тесомъ и церковныя стѣны окрашены ослѣпительно—бѣлымъ цвѣтомъ, для того, чтобы церковь походила на каменную. Странный идеалъ и странное понятіе о красотѣ. Крыша окрашена въ ярко-зеленый цвѣтъ. Получилось нѣчто дешевое и вульгарное. Подобнымъ же образомъ реставрирована Бѣлослудская церковь.—Авторъ отмѣчаетъ болѣе разумную реставрацію церковнаго крыльца священникомъ Верховской церкви въ Почѣ и сожалѣетъ о скоромъ уничтоженіи старой деревянной колокольни Цивозерской.

Въ заключеніи интересной статьи г. Билибинъ рассказываетъ о посѣщеніи имъ въ г. Вологдѣ пресловутаго земскаго музея кустарныхъ произведеній и о „культурныхъ“ затѣяхъ земскихъ заправиль этого музея. „Былъ я—говоритъ авторъ—въ городѣ Вологдѣ. Есть тамъ земскій музей кустарныхъ произведеній. Вхожу. Въ небольшой комнатѣ разставлены эти произведенія. Но я... испугался и подумалъ, здоровъ-ли я и не брежу-ли. Мнѣ показалось, что я попалъ

въ какой-то магазинъ для туристовъ въ Люцерѣ или Интерлакенѣ: на столахъ стояли рѣзные изъ дерева серпы, швейцарскіе горные козлы, разрѣзальные ножки, имѣющіе вмѣсто ручки козью ножку и тому подобныя шедевры. Пораженный этимъ скудоуміемъ направителей кустарнаго дѣла, я обратился къ присутствовавшему въ магазинѣ молодому человѣку за разъясненіями,—спросилъ его, почему тутъ почти не представлены вологодскія знаменитыя кружева и другія вышивки и почему тутъ вся эта „Швейцарія“.

Юноша глубокомысленно отвѣтилъ какою то тирадой въ такомъ родѣ, что народъ надо отучать отъ неимѣющихъ культурнаго смысла какихъ то вологодскихъ кружевъ, являющихся старымъ пережиткомъ, и наоборотъ,—надо приближать его къ Западной Европѣ, что и дѣлается, и при этомъ... распрѣдѣляются кустарямъ тотемскимъ и сольвычегодскимъ образчики швейцарскаго производства.

Я бы порекомендовалъ устроителямъ этого музея распрѣдѣлить всю губернію на такіе районы: скажемъ, Тотма „отжариваетъ“ Швейцарію, уѣздъ Сольвычегодскій занимается выдѣлкой бумажныхъ вѣровъ въ самомъ испанскомъ стилѣ съ тореадорами и быками, а уѣздъ Вельскій вяжетъ неаполитанскіе колпаки.

Бѣдный юноша! онъ, вѣроятно, не зналъ, какъ цѣнятся тѣми же иностранцами тѣ же самыя презрѣнныя вологодскія кружева!

Пусть онъ вспомнить, что такія, вѣроятно, и по его мнѣнію, культурныя государства, какъ Италія, Германія, Франція и Англія, дорожатъ каждымъ камешкомъ своего историческаго прошлаго, и это не мѣшаетъ имъ итти впередъ, неустанно прогрессировать,—что есть городъ Нюрнбергъ, который весь поддерживается въ старо-нѣмецкомъ стилѣ, и что культура заключается не въ томъ, чтобы откинуть все національное“.

Вѣроятно юноша, истрѣченный г. Билибинымъ въ музеѣ, принадлежалъ къ тѣмъ, которыхъ называютъ „непомнящими родства“.

О б њ я в л е н і е.

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я П. Ю Р Г Е Н С О Н Ъ.

(Москва, Неглиный проѣздъ № 14).

Витошинскій Е. Херувимская пѣснь. Цѣна парт. 40 к.
Ипполитовъ-Ивановъ М. Литургія св. Іоанна Златоуста для 4-голоснаго смѣщаннаго хора. (№ 37). Ц. Партит. 2 руб.
Компанейскій Н. 5. Достойно есть (Знаменнаго распѣва) —ц. парт. 30 к., гол.—20 коп.—6. Тоже. (Болгарскаго рос-

пѣва)—парт. 40 к., гол. 20 к.,—7. Тоже (роспѣва царя Θεодора)—парт. 30 к., гол. 20 к.—8. Тоже (греческаго роспѣва)—парт. 40 к., гол. 20 к.—9. Изъ канона молебнаго ко Прес. Богородицѣ. Стихиры.—ц. парт. 50 к., гол.—25 к. 10. Ковдакъ на Рождество Христово (Греческаго роспѣва).—парт. 30 к., гол. 20 к.—11. Эктеніи—Кіевскаго роспѣва парт. 30 к., гол. 20 к.—12. Милость мира—Кіевскаго роспѣва и 13. Тоже знаменнаго роспѣва—парт. по 40 коп., гол. по 20 коп.—14. Единъ святъ. (Изъ обиходныхъ роспѣвовъ).—парт. 40 к. гол. 25 к.

Куралесинъ К. Милость мира, для смѣшаннаго хора—парт. 40 к., гол. 20 к.

Полужтовъ А. 9. Воскресные ирмосы. Обычнаго роспѣва. парт. 1 р. 50 к., гол. 1 р. 60 к.—10. Псаломъ 5-й. Ковцерть для смѣшаннаго хора. Парт. 1 р., гол.—60 коп.—2. Благослови душе моя Господа. 3. Херувимская пѣснь—оба №-ра для смѣшаннаго хора—парт. и гол. по 20 к., 4. Антифонъ гл. 1-й—для мужскаго хора—парт. и гол. по 20 к.—5. Достойно есть. 6. Херувимская пѣснь II.—7. Милость мира и 8. Славословіе великое.—всѣ №-ра для смѣшаннаго хора.—Ц. каждаго №-ра—парт. по 30 к., гол. по 20 к.

Старковъ П. 1. Ныѣ отпуцаеши, 2. Херувимская пѣснь, 3. Тебе поемъ, 4. Чертогъ Твой. Для смѣшаннаго хора. Ц. парт. и гол. по 40 к.

Съверовостоковъ В. 1. Херувимская пѣснь—парт. 30 к., гол. 40 к. 2. Тоже. парт. 20 к., гол. 40 к.—9. Во св. Четырдесятвицу на утрени.—парт. 70 к.—4. Величаніе Богородицѣ общее и прицѣвъ предъ иконою „Взысканіе погибшихъ“.—парт. 30 к., гол. 60 к. 5. Пѣніе на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ.— парт. и гол. по 80 к. 3—3.

Содержаніе:

1. Изъ дневника Волог. епарх. миссіонера въ 1903 г.—
 2. Настоятель Павло-Обнорскаго монастыря игумень Іоасафъ въ схимѣ Серафимъ.—
 3. Описаніе Покровской Углецкой ц. Гряз. у. Волог. губ.—
 4. Отъ чего мрутъ деревенскія дѣти.—
 5. Замѣтка по поводу затѣй скудоумныхъ земцевъ.—
 6. Объявленіе.
-

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Октября 15 дня, 1904 г. Вологда.
Типографія Губернскаго Правленія.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Великоустюжскаго Православнаго Стефано-Прокопіевскаго Братства за 1903—1904 годъ,—восьмой годъ существованія Братства (съ 26 апрѣля 1903 года по 26 апрѣля 1904 года).

I. Составъ Братства.

Великоустюжское Стефано-Прокопіевское Братство, находясь подъ покровительствомъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, и Вологодскаго Губернатора, дѣйствовало подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Великоустюжскаго. Въ отчетномъ году Братство состояло изъ 11 почетныхъ членовъ, 18 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ, 170 дѣйствительныхъ членовъ и 229 членовъ-соревнователей. Почетными членами Братства состояли: Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, Преосвященные: Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, Иоанникій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, Варсонофій, Епископъ Глазовскій, Гавріиль, Епископъ Великоустюжскій, Г. Начальникъ Костромской (бывшій—Вологодской) губернии д. с. с. Л. М. Князевъ, настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора протоіерей І. И. Сергіевъ, смотритель Устюжскаго дух. училища прот. Д. А. Смирновъ, надворный совѣтникъ С. Г. Калининъ, настоятель Тотемскаго собора прот. П. В. Чернавскій и священникъ церквей С.-Петербургскаго вдовьяго дома Александръ Васильевичъ Красовъ. Изъ числа почетныхъ членовъ Братства въ отчетномъ году скончался Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій. Въ число пожизненныхъ членовъ Братства вступили дѣйствительный тайный совѣтникъ М. Н. Галкинъ-Враскій, членъ Государственнаго Совѣта; Іозефовичъ А. А., редакторъ-издатель газеты „Южный Край“, Авессаломовъ Ф. А., смотритель Касимовскаго духовнаго училища и священникъ Финиковъ П. А.

II. Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Стефано-Прокопіевскаго Братства въ отчетномъ году состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя—смотрителя Устюжскаго дух. училища прот. Д. Смирнова, постоянныхъ членовъ: протоіерея Іоанно-Предтеч. женскаго монастыря А. Авессаломова, прот. Успенскаго собора В. Полякова, священника Іоанно-Предтеч. женскаго монастыря А. Чижева,

священника Успенскаго собора П. Поддьякова, помощника смотрителя Устюжскаго дух. училища З. Н. Поддьякова и преподавателей того же училища Э. В. Булатова, А. А. Пралухина и В. П. Шляпина, Великоустюжскаго купца А. Н. Ноготкова, Устюжскаго уезднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника С. Авессаломова, инспектора народныхъ училищъ 4 района Волог. губерніи Н. М. Офицера, по назначенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. Кромѣ того, вслѣдствіе предложенія г. исправляющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 августа 1897 года за № 2590 и на основаніи резолюціи Его Пресвященства отъ 18 октября 1897 г. состоялъ въ званіи сверхштатнаго члена Совѣта Братства мѣсной ревизоръ А. Н. Царевскій. Дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства съ 17 мая 1896 года состоитъ членъ Совѣта З. Поддьяковъ, а казначеемъ съ 19 іюня 1902 года—членъ Совѣта свящ. П. Поддьяковъ.

III. Дѣятельность Братства и его Совѣта.

Въ отчетномъ году было одно годовое общее собраніе Стефано-Проконіевскаго Братства—4 іюля 1903 года и одно торжественное собраніе Братства—8 іюля, въ день торжественнаго празднованія памяти св. праведнаго Проконія, Устюжскаго Чудотворца, по случаю исполнившагося 600-лѣтія со дня блаженной кончины его. На годичномъ общемъ собраніи а) былъ прочитанъ и утвержденъ составленный Совѣтомъ отчетъ о дѣятельности Братства за 1902—1903 годъ, б) заслушанъ отчетъ Совѣта о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Братства за 1902—1903 годъ и актъ ревизіонной комиссіи объ освидѣтельствованіи приходо-расходныхъ книгъ и о повѣркѣ экономическаго отчета и наличныхъ денежныхъ суммъ и капиталовъ, и, на основаніи этого акта, отчетъ Совѣта утвержденъ,—в) избраны члены ревизіонной комиссіи на 1903—1904 годъ, г) рассмотрѣна и утверждена составленная Совѣтомъ смѣта прихода и расхода денежныхъ суммъ Братства на 1903—1904 годъ въ суммѣ 4672 руб. 11 к., д) согласно докладу Совѣта, отчислено въ запасный капиталъ Братства 130 руб., е) обсуждался докладъ Совѣта о назначеніи постояннаго пособія обществу взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Великоустюжскаго викаріатства, вслѣдствіе просьбы о томъ правленія Общества, и рѣшено выдать изъ суммъ Братства единовременное пособіе Обществу въ размѣрѣ 50 руб., предоставивъ совѣту на будущій годъ войти особымъ докладомъ по этому вопросу,—и ж) обсуждался докладъ Совѣта по ходатайству комитета по постройкѣ церквей и пиколь въ Печерскомъ краѣ

объ увеличеніи пособія изъ суммъ Братства на постройку церквей и школъ въ виду затрудненій комитета въ дѣлѣ постройки храма и причтоваго дома въ селеніи Подчерскомъ; общее собраніе согласилось съ заключеніемъ Совѣта по этому ходатайству, что назначенное Братствомъ съ 1899 года пособіе въ размѣрѣ 100 рублей ежегодно должно быть признано достаточнымъ и что увеличеніе этого пособія по состоянію средствъ Братства можетъ быть стѣснительнымъ для выполненія существенныхъ задачъ Братства.

Торжественное собраніе Братства 8 іюля происходило въ тепломъ обширномъ храмѣ Успенскаго собора, съ 2 часовъ дня, по слѣдующей программѣ, ранѣе составленной Совѣтомъ Братства: 1) Пѣніе „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“. 2) Открытіе засѣданія.—Пѣніе тропаря св. прав. Прокопію. 3) Чтеніе привѣтствій и адресовъ, полученныхъ ко дню 600-лѣтія кончины св. прав. Прокопія. 4) Концертъ Бортнянскаго „Воскликните Господеву вся земля“. 5) Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Братства. 6) Концертъ Бортнянскаго „Господь просвѣщеніе мое“. 7) Гимнъ на 17 октября 1888 г. „Возрадуемся о спасеніи Твоемъ и во имя Господа нашего возвеличимся“. 8) „Достойно есть яко воистину“.—На этомъ собраніи подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Великоустюжскаго, присутствовали г. Вологодскій Вице-Губернаторъ М. В. Иславинъ, редакторъ-издатель „Южнаго Края“ А. А. Іозефовичъ; совѣтникъ Вологодскаго Губернскаго Правленія В. М. Никитинъ и другіе почетные члены, а также представители всѣхъ сословій, вѣдомствъ и учреждений г. Устюга, большинство градскаго духовенства и пріѣзжее духовенство и очень много дамъ. Собраніе было открыто рѣчью Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя. Эту рѣчь и рѣчь предсѣдателя Совѣта, произнесенную на торжественномъ собраніи можно читать въ печатной брошюрѣ „Празднованіе 600-лѣтія блаженной кончины прав. Прокопія, Устюжскаго Чудотворца 8 іюля 1903 года въ г. Великомъ-Устюгѣ“ (Вологда. 1903 г.), составленной предсѣдателемъ Совѣта прот. Д. А. Смирновымъ, —гдѣ подробно описано торжественное празднованіе Устюжанами юбилейной памяти прав. Прокопія, небеснаго покровителя страны Великоустюжской.—Кромѣ упомянутыхъ рѣчей собраніемъ были выслушаны привѣтственные телеграммы: отъ Преосвященнаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, отъ Его Сіятельства Г. Министра путей сообщенія, отъ сверхштатнаго чиновника Синодальной канцеляріи Н. В. Попова, отъ священника М. С. Попова, изъ С.-Петербурга,

отъ предсѣдателя Устьмысольскаго отдѣленія Н. А. Яхлакова, отъ Вологодскаго синархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ священника В. В. Смѣлова, отъ преподавателя Вологодской духовной семинаріи Л. А. Соколова, отъ священника А. В. Краєова изъ С.-Петербурга, отъ Устьмысольскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ священника Н. А. Шайтанова; кромѣ того, выслушаны письма отъ Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, и отъ д. с. с. Н. И. Дроздова изъ С.-Петербурга и адресъ отъ Вологодской духовной семинаріи. Депутація отъ семинаріи, съ которою присланъ былъ адресъ Стефано-Прокопьевскому Братству, состояла изъ о. инспектора семинаріи священника А. К. Лебедева и преподавателя магистра богословія И. А. Тюрина; адресъ былъ прочитанъ на собраніи о. инспекторомъ Лебедевымъ.— По окончаніи собранія была отправлена за подписью Преосвященнаго Гавріила и г. Вологодскаго Вице-Губернатора на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода для доклада Его Величеству телеграмма съ выраженіемъ вѣрнопоходаническихъ чувствъ, собравшихся на празднованіе 600-лѣтія со дня блаженной кончины прав. Прокопія, Устюжскаго Чудотворца.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было 25; изъ нихъ 17 засѣданій въ 1903 году, а именно: 2 и 19 мая, 3 и 18 іюня, 3 и 23 іюля, 7 и 18 августа, 3 и 18 сентября, 3 и 17 октября, 5 и 18 ноября и 3, 10 и 18 декабря,—и 8 засѣданій въ 1904 году: 7 и 19—20 января, 3 и 18 февраля, 3 и 18 марта и 6 и 19 апрѣля. Согласно § 2, 3, 4 и 28 устава Братства, дѣятельность Совѣта его была направлена главнымъ образомъ а) на борьбу съ расколомъ, б) на устройство существующихъ и открытіе и содержаніе новыхъ церковныхъ школъ и въ особенности на благоустройство школъ второклассныхъ, в) на распространеніе книгъ духовно-нравственнаго содержанія при посредствѣ открытаго при Братствѣ книжнаго склада и г) на наблюденіе за веденіемъ внѣбогослужебныхъ соборъ-дованій и обще-церковнымъ пѣніемъ при приходскихъ церквяхъ Великоустюжскаго викаріатства и устройствомъ чтеній при церковныхъ школахъ для учащихся и ихъ родителей.

А. Противораскольническая дѣятельность Братства.— Для борьбы съ расколомъ въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской епархіи, входящихъ въ составъ Великоустюжскаго викаріатства, учреждены въ 1896 году должности двухъ помощниковъ синархіальнаго миссіонера, которые состоятъ въ вѣдѣніи Совѣта Стефано-Прокопьевскаго Братства и исполняютъ миссіонерскія обязанности по данной имъ инструкціи, посѣщая сколь возможно часто приходы съ раскольнич. населеніемъ для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ раскола и для публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ раскольниками

и склонными къ расколу православными. Должности эти въ отчетномъ году занимали кончившіе курсъ Волог. дух. семинаріи Н. Соколовъ, въ районъ дѣятельности котораго входили уѣзды Устюжскій, Никольскій и Сольвычегодскій, и С. Никол. Ключковъ, въ районъ дѣятельности котораго входили уѣзды Яренскій и Устьсыольскій. Кромѣ помощниковъ епархіальнаго миссіонера въ Великоустюжскомъ викаріатствѣ ведутъ борьбу съ расколомъ окружные миссіонеры, избираемые изъ лицъ духовнаго и мірскаго званія окружнымъ духовенствомъ на благочинническихъ собраніяхъ. Должность окружныхъ миссіонеровъ въ Вологодской епархіи учреждена въ 1897 году для всѣхъ тѣхъ благочинническихъ округовъ, гдѣ есть раскольники. Главная обязанность окружныхъ миссіонеровъ, какъ она опредѣляется инструкціею, состоитъ въ веденіи собесѣдованій съ колеблющимися въ вѣрѣ православными и съ раскольниками ихъ округовъ. Для этой цѣли они ежегодно по мѣрѣ надобности и возможно чаще объѣзжаютъ приходы своихъ округовъ, избирая для своихъ поѣздокъ преимущественно время, свободное отъ полевыхъ крестьянскихъ занятій. Въ должности окружныхъ миссіонеровъ въ отчетномъ году состояли слѣдующія лица: 1) въ районѣ дѣятельности помощника миссіонера Н. Соколова а) Уфтюжскимъ миссіонеромъ состоялъ священникъ Верхнеуфтюжской Троицкой церкви, Сольвыч. у. о. А. Вохомскій, б) Пермоторскимъ миссіонеромъ состоялъ священникъ Пермоторской Воскрес. ц., того же у. А. Левитскій, в) Черевковскимъ миссіонеромъ—священникъ Черевковской Успенской ц. того же у., о. Х. Пулькинь, г) Афанасіевскимъ миссіонеромъ—священникъ Нижестоимской Знаменской ц., того же у., о. Павелъ Чевскій, д) Пинежскимъ миссіонеромъ—священникъ Выйской Ильинской ц., того же у., о. Дмитрій Обуховъ. Приходъ Тельгловскій Устюжскаго у., состоитъ въ вѣдѣніи Пермоторскаго миссіонера; въ приходѣ Шабурскомъ, Никольскаго уѣзда, ведетъ борьбу съ расколомъ на правахъ окружнаго миссіонера приходскій священникъ Николай Кубасовъ. 2) Въ районѣ дѣятельности помощника миссіонера С. Ключкова въ должности окружныхъ миссіонеровъ состояли въ отчетномъ году слѣдующія лица: а) въ 3 благочиннич. округѣ Яренскаго уѣзда (въ такъ называемомъ Удорскомъ врабѣ) священникъ Глоговскій Христоржд. ц. (бывшій учитель Муфтюжской школы) о. В. Ваперскій, б) въ 5 благочиннич. округѣ, Устьсыс. уѣзда,—священникъ Дерзвинской Христоржд. ц. Дмитрій Цоловъ*); в) въ 3 благоч.

*) Въ 5 благочинническомъ округѣ Устьсыольскаго уѣзда вмѣсто окружнаго миссіонера назначенъ съ утвержденія Его

округѣ должность окружнаго миссіонера оставалась вакантною; г) въ приходахъ Печерскаго края обязанности окружнаго миссіонера, на основаніи указа Волог. дух. Консисторіи отъ 22 сентября 1899 года за № 2536, исполняли приходскіе священники, каждый въ своемъ приходѣ.

Помощники епархіальнаго миссіонера представляли Преосвященнѣйшему Епископу Великоустюжскому, предсѣдателю Братства, отчеты о каждой своей поѣздѣ и отчеты о дѣятельности за годъ; эти отчеты передаются на разсмотрѣніе Совѣта Братства. Окружные же миссіонеры представляютъ однажды въ годъ епархіальному миссіонеру, чрезъ его помощниковъ, отчеты о своей дѣятельности за годъ и о состояніи раскола въ ихъ округахъ, составляемые ими по общей для нихъ программѣ.

Въ отчетномъ году были разсмотрѣны Совѣтомъ Братства отчеты помощниковъ епархіальнаго миссіонера за 1903 г. Помощникъ миссіонера Николай Соколовъ сообщаетъ въ годичномъ своемъ отчетѣ слѣдующія свѣдѣнія о расколѣ въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ, Никольскомъ и Устюжскомъ. „Мѣстомъ жительства помощнику миссіонера назначенъ г. Сольвычегодскъ, отъ котораго дальніе пункты его округа отстоятъ: Пучужскій приходъ въ 265 в., Юмижскій въ 270 в., Выйскій въ 350 в. и Шабурскій около 300 верстъ. Всѣхъ приходоу, зараженныхъ расколомъ 28. Изъ нихъ 1 въ Никольскомъ уѣздѣ, 1 въ Устюжскомъ и остальные 26 въ Сольвычегодскомъ. Всего въ 28 приходахъ округа состоитъ 35 священниковъ; изъ нихъ 30 окончили подный курсъ духовной семинаріи и 5 выбыли изъ нея до окончанія курса. Населеніе округа къ началу 1904 года выражается цифрою 77233 человекъ. Изъ нихъ 2491 человекъ состоитъ въ расколѣ, что составляетъ около 3,4⁰/. Зараженность расколомъ по приходамъ не одинакова и будучи въ нѣкоторыхъ приходахъ мало замѣтною, въ другихъ захватываетъ болѣе 22⁰/. всего приходскаго населенія. Если же считать не только раскольниковъ, но и склонныхъ къ расколу, то зараженіе населенія расколомъ по отдѣльнымъ приходамъ восходитъ до 75⁰/.“

Всѣ 28 приходоу округа раздѣлены на 6 меньшихъ округоу, состоящихъ въ завѣдыганіи окружныхъ миссіонеровъ изъ наличнаго состава священниковъ, выбранныхъ духовенствомъ и утвержденныхъ Епархіальною Властію. Уфтыжскій окружный миссіонеръ о. Алексій Вохомскій завѣдуетъ 5 при-

Преосвященства сотрудникъ миссіонеръ крестьянинъ Тимошей Золотаревъ, съ вознагражденіемъ по 60 руб. въ годъ изъ средствъ Стефано-Прокопьевскаго Братства.

ходами съ населеніемъ (5873 м. и 5992 ж.) 11865 челов., изъ которыхъ (118 м. и 267 ж.) 385 человекъ—раскольники. Чермогорскій миссіонеръ о. А. Левитскій завѣдуетъ округомъ изъ 6 приходовъ съ населеніемъ (6157 м. и 6194 ж.) 12351 человекъ, изъ коихъ (51 м. и 140 ж.) 191 челов.—раскольники. Черевковскій миссіонеръ о. Харлампій Пулькинъ вѣдаетъ округъ изъ 8 приходовъ съ населеніемъ (12262 м. и 12495 ж.) 24757 человекъ; изъ нихъ (110 м. и 156 ж.) 266 человекъ состоятъ въ расколѣ. Пинежскій миссіонеръ о. Дмитрій Обуховъ вѣдаетъ округъ изъ 4 приходовъ съ населеніемъ (7676 м. и 7522 ж.) 15198 человекъ, изъ коихъ раскольниковъ (70 м. и 172 ж.) 242. Афанасьевскій миссіонеръ о. Павелъ Чевскій завѣдуетъ округомъ изъ 4 приходовъ съ населеніемъ (5033 м. и 5178 ж.) 10211 человекъ, изъ которыхъ раскольниковъ (461 м. и 801 ж.) 1262. Шабурскій приходъ порученъ особому завѣдыванію священника о. Николая Кубасова. Общее населеніе прихода (1393 м. и 1460 ж.) 2853 человека; раскольниковъ (72 м. и 74 ж.) 146. Всѣ раскольники округа безпоповцы и между собою различаются какъ послѣдователи разныхъ толковъ: филипповцы, еодосѣвцы, аароновцы, даниловцы и крупкины—отрасль филипповщины. Послѣдователи всѣхъ сектъ есть почти повсемѣстно. При этомъ нѣкоторыя секты отдѣляются отъ другихъ только по содержанию ученію, хотя эта особенность въ ученіи на дѣлѣ въ жизни и не имѣетъ примѣненія. Встрѣчаются такія лица, кои и сами не знаютъ разностей секты, и только по тому можно узнать его секту, къ какому онъ принадлежитъ наставничеству. Вообще точно опредѣлить послѣдователей той или другой изъ упомянутыхъ отраслей безпоповщины трудно. Для молитвы общественной раскольники собираются въ особыя предназначенныя для этого помѣщенія—избы. Мѣстами общественной молитвы служатъ обычно комнаты или избы при домѣ расколоучителя или выдающагося въ расколѣ человека. Эти комнаты украшаются по одной стѣнѣ рядомъ или нѣсколькими рядами иконъ; предъ иконами ставятся или устраивается неподвижно родъ аналая, на которомъ лежатъ книги, необходимыя при отправленіи Богослуженія, нѣсколько лѣстововъ, повѣшенныхъ на гвоздикѣ около иконъ или окна, нѣсколько подручниковъ, лежащихъ на полѣ около стѣны или на особенныхъ полкахъ, повѣшенныхъ посреди комнаты, нѣсколько прямыхъ и покосныхъ скамеечекъ предъ лавками и подъ иконами, кадилница съ ручкой, помѣщенная около иконъ, щипчики и подносики—принадлежности свимапія нагара съ свѣчей—вотъ принадлежности моленной. По направленію отъ иконостаса ко входу подвѣшивается занавѣска, раз-

дѣляющая во время моленій мужчинъ отъ женщинъ. Всего по Сольвычегодскому уѣзду такихъ мѣстъ общественной молитвы насчитывается до 36. Въ Никольскомъ уѣздѣ моленія бываютъ въ починкѣ Вахнинскомъ у Ивана Коробейникова и въ ближайшемъ починкѣ Вятской губерніи. Конечно не всѣ моленныя отличаются богатствомъ обстановки. Въ нѣкоторыхъ только собраніе иконъ въ углу и по стѣнѣ и др. принадлежности обличаютъ, что въ нихъ заготовлено мѣсто для общей молитвы. Всѣ моленныя существуютъ безъ разрѣшенія Начальства. — Моленныя въ богослужебные дни привлекаютъ не мало народа, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и при томъ не только раскольниковъ, но и православныхъ. Особенно это замѣчается въ дни поминовенія кого нибудь изъ выдающихся раскольниковъ или въ дни, назначенные церковнымъ уставомъ для общаго поминовенія усопшихъ. Въ эти дни раскольниковъ моленныя полны не только раскольниками, но и православными слабыми въ вѣрѣ. Все это, конечно, вредно вліяетъ на простой народъ, видящій въ службѣ раскольниковъ почти ту же обрядность, что и въ церкви, и слышащій тѣ же пѣнопѣнія. Послѣ молитвы обязательно бываетъ общая трапеза, для которой въ общепоминальные дни богомольцами наносится такъ много пироговъ, что они не могутъ быть поѣдены и служатъ предметомъ раздачи нуждающимся. А въ дни поминовенія частныхъ лицъ по заказу ихъ родственниковъ трапеза готовится хозяевами моленной, получающими за это немалую плату отъ заказчиковъ; поэтому содержатъ маленную дѣло довольно выгодное.

Около мѣстъ молитвы сосредоточивается обыкновенно расколъ, такъ какъ онѣ почти всегда совпадаютъ съ мѣстомъ жительства духовныхъ отцовъ или главныхъ заправиль раскольниковъ общины. На поддержаніе благолѣпія въ моленныхъ получаютъ средства не только отъ принадлежащихъ моленной прихожанъ, но и со стороны почти со всей матушки Руси. Такъ въ отчетномъ году моленная Морозовой въ Черевковѣ получила 300 руб. даже изъ Одессы. Притокъ средствъ со стороны и средствъ довольно обильныхъ создалъ въ расколѣ особый типъ раскольниковъ по ремеслу, а не по убѣжденію. Таково большинство заправиль раскола. Представители этого вновь народившагося типа руководятъ расколомъ и управляютъ имъ. Моральная и, главное, матеріальная поддержка, идущая извнѣ придаетъ нашему расколу характеръ особой стойкости и независимости отъ посторонняго вліянія. Оживленныя сношенія съ центрами раскола, притокъ средствъ со стороны и раскольничья литература въ связи съ косностью и религіознымъ невѣжествомъ обитателей деревни,